

На правах рукописи

Сафронов Алексей Николаевич

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ
ЦЕРКВИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ)**

26.00.01 – «Теология»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Пермь
2021 год

Работа выполнена на кафедре теологии Регионального института непрерывного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:

протоиерей Марченко
Алексей Николаевич

доктор исторических наук, доцент, начальник отдела докторантуры РО ДООВО «Общecerковная аспирантура и докторантура им.свв.Кирилла и Мефодия»

Официальные оппоненты:

Черных Александр
Васильевич

Член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором отдела истории, археологии и этнографии ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Шадрина Алла
Валерьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «05» апреля 2021 г. в 14.00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

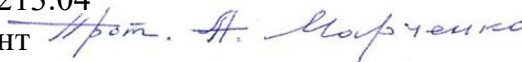
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/4457-safronov>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 999.213.04

доктор исторических наук, доцент

прот. Марченко А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Становление гражданского общества в современной России невозможно без учета всей сложности имеющихся межконфессиональных проблем. Большое внимание этому вопросу уделяют органы государственной власти, религиозные и иные общественные организации, заинтересованные в гармонизации государственно-конфессиональных отношений, выстраивании дружеских и партнерских взаимосвязей с последователями разных религий и религиозных традиций¹. Однако выстраивание такого диалога невозможно без учета существующих, явных и скрытых, конфликтов между различными религиозными течениями, проявляющимися как на теологическом (идейно-религиозном), так и на социально-культурном уровне. Многие проблемы, существующие в отношениях религиозных сообществ, имеют глубокие исторические корни и являются последствием перегибов и крайностей, имевших место в религиозной политике российского государства и жизни Русской Церкви. Трагическим событием, случившимся в середине XVII в., является раскол Русской Церкви. В результате этого разделения и продолжительных гонений на старообрядцев в России возникло множество разрозненных старообрядческих сообществ – согласий. Отпечаток этих событий остро ощущался в XVIII–XX вв. в различных сферах жизни общества – социально-экономической, религиозной, культурной. Существование церковного раскола отрицательно сказывалось не только на единстве Церкви, но и целостности всего российского общества.

Необходимо отметить, что диалог и развитие отношений со старообрядческими согласиями является одним из приоритетных направлений внутренней политики Русской Православной Церкви. В 1971 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви отменил наложенные Соборами 1666 и 1667 гг. клятвы на старые обряды. Однако диалог Московской Патриархии со старообрядческими со-

¹ Гоголин Н. А., Марченко А. Н. Государственно-конфессиональные отношения в Пермском крае: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2014. С. 5.

гласиями начался только в 1990-е гг. Стали регулярными официальными встречи руководителей Русской Православной Церкви с представителями старообрядчества. Определением Священного Синода от 19 июля 1999 г. была создана Комиссия по координации взаимоотношений Русской Православной Церкви со старообрядцами, в которую вошли представители разных старообрядческих согласий.

В связи с этим важно сохранять историческую память о разделении Русской Церкви, с научной точки зрения объективно оценивать события, связанные с развитием и распространением старообрядчества. Не менее существенным является понимание причин, характера и методов миссионерской («противораскольнической») деятельности, которую вела Российская Православная Церковь в XIX – начале XX вв. Необходимо учитывать трагический опыт прошлого, связанный с применением принудительных мер государственного и церковного воздействия в решении вопросов внутренней политики и религиозной жизни граждан.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев Пермской губернии стала объектом комплексного научного исследования, целостно и многопланово освещающего работу ее учреждений среди старообрядцев Пермской губернии в период с 1800 по 1905 гг. Автором работы введен в научный оборот широкий перечень новых, ранее неопубликованных, архивных источников, позволяющих наиболее полно раскрыть избранную тему.

Объектом исследования является миссионерская деятельность Пермской епархии Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – история миссионерских структур Пермской епархии Православной Российской Церкви, формы и методы их работы среди старообрядцев в XIX – начале XX вв.

Цель работы – изучение миссионерской деятельности Пермской епархии Православной Российской Церкви среди старообрядцев Пермской губернии в XIX – начале XX вв.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи исследования**:

1) проанализировать процесс формирования и особенности старообрядческого населения Западного Урала в XIX – начале XX вв.;

2) изучить становление и развитие миссии Пермской епархии Российской Православной Церкви среди старообрядцев (1800–1905 гг.);

3) рассмотреть новые организационные формы миссии среди старообрядцев в Пермской епархии в конце XIX – начале XX вв.: миссионерскую деятельность Братства во имя Св. Стефана Пермского и Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1800 по 1905 гг. Нижняя граница данного периода определена в соответствии с открытием Пермской епархии и началом миссионерской деятельности ее духовенства среди старообрядцев. Верхняя граница – 1905 г. – установлена в связи с подписанием в апреле 1905 г. императором Николаем II указа «О введении начал веротерпимости»², окончательно узаконившим деятельность старообрядческих сообществ в России.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Кунгурского, Осинского, Оханского, Пермского, Соликамского и Чердынского уездов Пермской губернии. Официально открытая в 1800 г. Пермская епархия территориально совпадала с границами Пермской губернии и включала в себя Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский и Шадринский уезды. Однако в 1885 г. из Пермской епархии была выделена самостоятельная Екатеринбургская епархия, включившая в себя территории за Уральским хребтом – Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Шадринский уезды. Таким образом, на территории Пермской губернии с 1885 по 1918 гг. существовали две самостоятельные в управлении епархии Православной Россий-

² Полное собрание законов Российской империи: Собрание 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237–238.

ской Церкви – Пермская и Екатеринбургская. Учитывая эти территориальные изменения, а также особенности старообрядческого населения Пермского Прикамья и формы миссионерской работы с ними, мы рассматриваем предмет исследования исключительно в границах Пермской епархии после её разделения в 1885 г.

Историография и степень изученности темы. Первые специальные научные работы, посвященные старообрядчеству, появились только в середине XIX в. Авторы научных трудов, посвященных старообрядчеству – митрополит Макарий (Булгаков), протоиерей Александр Синайский, профессора духовных академий К. Н. Николаев, И. Ф. Никольский, Н. И. Ивановский, И. М. Громогласов, Е. Е. Голубинский, Н. Ф. Каптерев и др. – стремились глубоко изучить причины возникновения раскола Русской Церкви, детально исследовать особенности верований различных старообрядческих течений, семейный уклад и культурные традиции старообрядцев³.

Исследованием истории старообрядчества на Урале и православной миссии среди старообрядцев Пермской губернии в основном занимались профессиональные миссионеры из числа духовенства и мирян – архимандрит Палладий (Пьян-

³ Макарий (Булгаков), епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1889; Синайский А., прот. Отношение русской церковной власти к расколу старообрядчества в первые годы синодального управления при Петре Великом (1721–1725 гг.). СПб.: Синодальная тип., 1895; Николаев К. Н. Очерк истории поповщины с 1846 года. М.: Университетская тип., 1865; Нильский И. Ф. Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1869; Ивановский Н. И. Руководство по истории и обличению русского раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Казань: Тип. Императорского ун-та., 1892; Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. М.: Университетская тип., 1896; Громогласов И. М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства: Пробная лекция // Богословский вестник. 1895 // Богословский вестник. 1895. Т. 2, № 4. С. 27–49; № 5. С. 235–268; Он же: Русский раскол и вселенское Православие: Публичное богословское чтение // Богословский вестник. 1898. Т. 2, № 4. С. 26–45; № 5. С. 141–165; Он же: Саморазделившееся царство. (Очерк внутреннего саморазложения старообрядческого раскола-поповщины). М.: Университетская тип., 1904; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицк. Сергиевой лавры, 1909; Он же: Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад: Изд-во М. С. Елова, 1912.

ков)⁴, А. Г. Куляшев⁵. Становлению миссии среди старообрядцев на Урале уделяли внимание протоиерей Евгений Попов и священник Иаков Шестаков⁶.

Объектом исследования историков миссии Православной Российской Церкви среди старообрядцев стали выдающиеся уральские миссионеры. Профессора Н. И. Субботин и П. С. Смирнов, акцентировали внимание на личности архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова)⁷. Миссионерскую деятельность архиепископа Аркадия исследовали публицист-этнограф А. С. Пругавин⁸ и пермский священник Ипполит Словцов⁹. В дореволюционный период были составлены жизнеописания выдающихся деятелей Пермской «противораскольнической» миссии – архимандрита Илии (Матвеева) и епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина¹⁰.

Внимание авторов дореволюционного периода в большей степени уделялось истории старообрядчества, поиску различий между старообрядческими согласиями. В меньшей степени они касаются вопросов «противораскольнической» миссии. Историография старообрядчества в этот период претерпела эволюцию от однозначно негативного отношения к этому феномену до более или менее взвешенных оценок.

⁴ *Палладий (Пьянков), архим.* Обзор пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб.: Тип. духовного журнала «Странник», 1863. С. I-II.

⁵ *Куляшев А. Г.* Лекции по обличению раскола, читанные Пермским епархиальным миссионером А. Куляшевым на миссионерских курсах в г. Перми в июле 1909 г. Пермь: Типо-лит. Губернск. правления, 1909.

⁶ *Попов Е., прот.* Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятисотлетие проповеди Св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. Пермь: Тип. Никифоровой, 1879; *Шестаков И., свящ.* Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии (1799 – 16 октября – 1899). Пермь: Тип. А. П. Каменского, 1899.

⁷ *Субботин Н. И.* Аркадий, архиепископ Пермский и Петрозаводский и некоторые его сочинения против раскола. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1890; *Смирнов П. С.* История русского раскола старообрядства. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1895.

⁸ *Пругавин А. С.* Раскол и сектантство в русской народной жизни. С критическими замечаниями духовного цензора. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1905; *Он же:* Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904.

⁹ *Словцов И., свящ.* Преосвященный Аркадий как деятель по обращению раскольников Пермской епархии в недра Православной Церкви // Пермские епархиальные ведомости (далее – ПЕВ). 1874. № 21–24, 28–31. Отд. неоф.

¹⁰ *Стефан (Матвеев), иером.* Краткое жизнеописание архимандрита Илии, пермского миссионера, настоятеля Соликамского Троицкого монастыря. М.: Тип. В. Готье, 1852; *Шестаков И., свящ.* Протоиерей Стефан Александрович Луканин. СПб.: Типо-Лит. И. Я. Земцова, 1909.

В советский период историки вынуждены были в своих исследованиях руководствоваться марксистскими идеологическими установками. Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви рассматривалась как борьба с оппозиционными по отношению к правительству силами. Н. М. Никольский определяет старообрядцев как «оппозиционеров крепостнического государства и церкви как орудия его господства»¹¹. Другой советский историк Н. Н. Покровский, считал, что «раскол для крестьян стал единственной возможной формой выражения протеста против феодализма»¹².

В трудах советских исследователей А.Н. Робинсона и В.С. Румянцевой¹³ старообрядчество предстает как демократическое народное движение, направленное против государственной церковной идеологии. Работы представителей «семиотической школы» Б.А. Успенского, А.М. Панченко обращены к выяснению культурного контекста возникновения старообрядчества¹⁴.

Объективное исследование истории раскола Русской Церкви советского периода обнаруживается только у историков русского зарубежья. Исследователи-эмигранты стали авторами наиболее значительных исторических трудов, содержащих анализ событий раскола Русской Церкви в XVII в. Работам протопресвитера Александра Шмемана, А. В. Карташева, С. А. Зеньковского, М. Чернявского, Н. А. Бердяева, П. Е. Ковалевского присущ историософский характер, умозрительность теоретических построений. Особое внимание уделялось духовной стороне старообрядчества, установлению причинно-следственных связей произошедшей национальной трагедии с тем, что происходит в наше время. Историки эмиграции впервые смогли преодолеть односторонность в оценках и сделали шаг

¹¹ *Никольский Н. М.* История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. С. 186.

¹² *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1974.

¹³ *Робинсон А. Н.* Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974; *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение в России в XVII в. М.: Наука, 1986.

¹⁴ *Успенский Б. А.* История и семиотика // Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры.; *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1984.

к оправданию старообрядчества¹⁵. Необходимо отметить, что зарубежные исследователи обращались к истории Русской Церкви в целом и старообрядчеству как ее феномену. Однако тема миссионерства среди старообрядцев оказалась вне поля их научных интересов. Исключение составляет сочинение историка И. К. Смолича, посвященное Православной Российской Церкви в Синодальный период, в котором нашли отражение важнейшие вехи развития православного миссионерства в XVIII – начале XX вв.¹⁶

Первые шаги в изучении проблемы миссионерства Православной Российской Церкви среди старообрядчества были сделаны в 90-е гг. XX в. Например, вопросам православной миссии было уделено внимание исследователя Н. А. Смирнова. Однако, изучая миссионерскую деятельность, автор повторил советские идеологические штампы в оценках Русской Церкви и пришел к необъективному выводу о том, что ее «противораскольническая» миссия не имела успеха¹⁷.

На современном этапе исследователи, занимающиеся изучением истории церковного раскола и проблем старообрядчества, часто подходят к ней с различных конфессиональных точек зрения. Например, ученые, являющиеся последователями современного старообрядчества, стремятся донести до широкой аудитории современную трактовку старообрядческого вероучения, определить вклад старообрядцев в развитие экономики и культуры России¹⁸.

¹⁵ Шмеман А., *протопр.* Ответ Солженицыну // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 121–135; Карташев А. В. Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956. *Он же*: Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Минск: Харвест, 2007; *Он же*: Раскол и судьбы империи // Возрождение. Париж, 1955. № 39. С. 122–125; Cherniavsky M. Old Believers and the New Religion // Slavic Review. 1966. Vol. 25, № 1. P. 1–39; Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России. М.: Сварог, 1997; Ковалевский П. Е. Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки. Париж, 1949.

¹⁶ Smolich I. K. Geschichte der Russische Kirche. Leiden, 1964 (Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997).

¹⁷ Смирнов Н. А. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989.

¹⁸ Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение. Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: РАГС, 2002; Назаров А. А. Семейные правоотношения старообрядцев в дореволюционной России // История государства и права. 1999. № 3. С. 6–8; Дементьева Л. С. Старообрядчество как явление культуры и христианской традиции. [Электронный ресурс]. – URL: http://miass.ru/news/ostrov_very/index.php?id=16&text=228 (дата обращения: 14.06.2017); Тимо-

Исследователи, имеющие отношение к Русской Православной Церкви, изучают проблематику сближения Московской Патриархии со старообрядцами, разрабатывают научно обоснованные теоретические и практические пути осуществления этого процесса¹⁹. Фундаментальные работы церковных историков А. Б. Ефимова и А. Г. Кравецкого посвящены исследованию важнейших принципов и практики миссионерской деятельности Православной Российской Церкви в различные исторические эпохи²⁰.

Последние десятилетия внимание светских исследователей приковано преимущественно к проблемам государственной политики по отношению к старообрядцам в Российской империи, приведшей к состоянию глубокого общественного разделения в XIX – начале XX вв.²¹ Вопросы миссии Православной Российской

феев В. В. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции. [Электронный ресурс]. – URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/137-1-0-789> (дата обращения: 14.06.2017).

¹⁹ *Воробьев М., свящ.* Старообрядчество и церковь – неизбежность сближения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fondiv.ru/articles/1/296/> (дата обращения: 14.01.2019); *Соколов А. Н.* Православная Церковь и старообрядчество. Нижний Новгород: Кварц, 2012.

²⁰ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007; *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2012.

²¹ *Ершова О. П.* Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999; *Амбарцумов И. В.* Неправославные христианские исповедания в системе российской государственности: конец XIX в. – июль 1914 г.: дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2014; *Суслова Л. Н.* Старообрядчество и власти в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2002; *Бежан Е. М.* Конфессиональная политика государства и церкви в отношении старообрядцев и русских сектантов Западной Сибири в первой половине XIX века: дисс. ... канд. истор. наук. Омск, 2008; *Машиковцева В. В.* Нормативное регулирование конфессиональной политики государства по отношению к старообрядцам в XIX – начале XX вв. // Русский мир. Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). Пермь, 2010. С. 151–163; *Наградов И. С.* Деятельность губернских секретных совещательных комитетов о раскольниках: от «Мрачного семилетия» до Великих реформ (на материалах Костромского комитета) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 3. С. 247–251; *Он же:* Государственно-церковная конфессиональная политика и ее влияние на развитие старообрядчества в 1855 – феврале 1917 гг.: На материалах Костромской и Ярославской губерний: дисс. ... канд. истор. наук. Кострома, 2005; *Он же:* Старообрядчество в условиях либерализации государственной политики в 1860-е годы (на материалах Ярославской и Костромской губерний) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 4. С. 51–54; *Почепцов С. С.* Взаимоотношения старообрядческих общин и государства в конце XVIII – начале XIX века: становление единоверия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1131> (дата обращения: 15.04.2017); *Пыжиков А. В.* Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М.: Концептуал, 2017.

Церкви среди старообрядцев изучались в основном на региональном уровне в диссертационном формате²².

Миссия среди старообрядцев Западного и Среднего Урала стала предметом научного интереса многих светских и церковных исследователей. Свой вклад в написание истории уральского старообрядчества и православного миссионерства в Пермской губернии в XIX – начале XX вв. внесли протоиерей Петр Мангилев, И. В. Починская, С. А. Белобородов, Ю. В. Клюкина, Г. Н. Чагин, В. А. Шкерин, В. В. Вяткин, М. Г. Нечаев, М. Ю. Нечаева, Л. В. Перескоков, А. В. Шилов²³.

²² *Гусейнова Т. Н.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII – начало XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 2004; *Камзина А. Д.* Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859–1917 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Оренбург, 2004; *Ильин В. Н.* Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832–1905 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2007; *Софронов В. Ю.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX веков: дисс. ... д-ра истор. наук. Барнаул, 2007; *Половникова М. Ю.* Религиозно-просветительская и миссионерская деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Вятской епархии: дисс. ... канд. истор. наук. Киров, 2017.

²³ *Мангилев П., прот., Починская И. В., Белобородов С. А., Клюкина Ю. В.* Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000; *Белобородов С. А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX – начале XX вв.: на примере согласия беглопоповцев/часовенных: дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 2012; *Он же:* История жизни уральского скитника // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 219–221; *Палкин А. С.* Проект пересмотра законодательства о старообрядцах, составленный П. А. Валуевым в 1863 году // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 4 (20). С. 77–90; *Он же:* Участие екатеринбургских купцов-единоверцев в промышленном освоении Казахстана XIX в. // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2011. № 4 (96). С. 103–110; *Починская И. В.* Епископ Неофит и Вятское старообрядчество в 30–40-е гг. XIX в. // Проблемы истории России: сб. науч. тр. Екатеринбург: Волот, 2003. Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. С. 293–304; *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1995; *Он же:* Язьвинские пермяки: история и традиции // Наш край: сб. науч.-попул. и краевед. статей. Кудымкар, 1995. Вып. 7. С. 65–83; *Он же:* Пудьвинская лавра // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 168–173; *Шкерин В. А.* Обер-прокурор Святейшего Синода С. Д. Нечаев и учреждение Екатеринбургского викариатства // История Православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии (Екатеринбург, 29–30 ноября 2005 г.). Екатеринбург, 2005. С. 302–304; *Вяткин В. В.* Пермской епархии – 200 лет. Вехи миссионерского пути // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. Вып. 2. С. 72–79; *Нечаев М. Г.* Пермская епархия в Синодальный период // Вехи христианской истории Прикамья. Материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. Пермь: Изд-во Богатырев П. Г., 2003. С. 36–55; *Нечаева М. Ю.* Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбург-

Историю формирования старообрядческого населения Пермской губернии, особенности жизни старообрядческих согласий исследовали А. А. Безгодов, С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик, И. В. Власова, Т. Г. Голева, С. А. Дружинина, О. Л. Кутьев, Е. А. Санникова²⁴, историк и этнограф А. В. Черных²⁵.

ской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 86–111; *Перескоков Л. В.* От первых миссионеров к Пермской епархии // *Христианская культура пермского Прикамья* / под ред. Н. З. Короткова. Пермь, 1998; *Шилов А. В.* Отчеты о состоянии раскола в Пермской епархии как источник по истории старообрядчества // *Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф.* Пермь, 2001. С. 79–87; *Он же:* Старообрядчество в Пермской губернии в XIX веке по материалам отчетов миссионеров // *Русский мир. Сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее»* (16 ноября 2010 г., г. Пермь). Пермь, 2010.

²⁴ *Безгодов А. А.* «Путинская вера»: Староверы часовенного согласия в Верхокамье к началу XXI в. // *Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунар. конф.* (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М., 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.borovskold.ru/content.php?page=lonuemcd_rus&id=134&sid=83 (дата обращения: 05.11.2019); *Белобородов С. А.* Священнослужители – первые исследователи уральского старообрядчества // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2019. № 3 (27). С. 300–311; *Он же:* «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви белокриницкого согласия) // *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий* / ред. И. В. Починская. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 136–172; *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* «Ревнителю древлего благочестия» (очерк истории верхнетагильского старообрядчества) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2013. № 1 (5). С. 178–214; *Боровик Ю. В.* Старообрядцы-часовенные Екатеринбурга: численность, сословная принадлежность и проявление конфессиональной обособленности // *Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки.* 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 160–180; *Власова И. В.* Размещение старообрядцев в Северном Приуралье и их контакты с окружающим населением // *Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки.* М., 1992. С. 196–202; *Голева Т. Г.* Старообрядцы на территории Коми-Пермяцкого округа // *Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право.* 2019. № 1. С. 46–60; *Дружинина С. А.* Названия и самоназвания старообрядческих согласий в Прикамье // *Этническая культура и современная школа: материалы обл. науч.-практ. конф.* (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Пермь, 2003. Вып. 1. С. 79–84; *Кутьев О. Л.* Единоверие в Пермских вотчинах Строгановых (30–50-е гг. XIX в.) // *Мир старообрядчества. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований. Материалы междунар. науч. конф.* Вып. 4. М., 1998. С. 265–274; *Санникова Е. А.* История старообрядчества Пермского края // *Журнал «Русская история».* 2011. № 3. Святая земля. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/550-istoriya-staroobryadchestva-permskogo-kraya> (дата обращения: 06.11.2019).

²⁵ *Черных А. В.* Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (странники) // *Традиционная культура.* 2018. Т. 19, № 5 (спецвыпуск). С. 97–109; *Он же:* Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края // *Вопросы ономастики.* 2019. Т. 16, № 2. С. 85–110; *Он же:* Старообрядчество южных районов Пермской области в контексте этнокультурной истории // *Старообрядческий мир Волго-Камья. Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф.* (Пермь, 25–26 октября 2001 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 133–158.

Вклад в разработку темы миссионерской деятельности среди старообрядцев православных церковных братств внесли И. А. Бауэр (Гажва), Е. Бим, В. И. Ильин, М. Ю. Половникова²⁶.

Богословскому осмыслению миссии Православной Церкви посвящены труды архиепископа Тиранского Анастасия (Яннулатоса)²⁷, И. Стамулиса²⁸, игумена Серапиона (Митько)²⁹.

Таким образом, в разные периоды вопросы истории старообрядчества и миссии Православной Российской Церкви среди старообрядцев привлекали к себе внимание широкого круга исследователей. Однако новые, еще не введенные в научный оборот источники свидетельствуют о существовании множества лакун. В частности, малоизученными остаются вопросы создания специализированных миссионерских структур Православной Российской Церкви, их взаимодействия между собой в миссионерской деятельности, реакции старообрядческого населения на их действия.

Источниковая база диссертации. Основу источниковой базы составили неопубликованные документы центральных и региональных отечественных архивов. Значительная часть использованных в исследовании архивных источников находятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) – еже-

²⁶ *Ильин В.И.* Противораскольническое Братство святителя Димитрия, митрополита Ростовского в Томской епархии // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 2, вып. 4 (80). С. 157–161; *Гажва И. А.* Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дисс. ... канд. истор. наук. Иваново, 2008; *Бауэр И. А.* Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя, 2012; *Бим Е.* Опыт крестьян-миссионеров в Вятском братстве святителя и чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. Доклад на XXII Сретенских чтениях. 28 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kateho.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/opyt-kriest-ian-missionierov-v-viatskom-bratstvie-sviatitelia-i-chudotvortsa-nikolaia-v-kontsie-xix-nachalie-xx-vv> (дата обращения: 31.11.2019); *Половникова М. Ю.* Противораскольническая деятельность Вятского Братства Святителя и Чудотворца Николая в конце XIX – начале XX вв. // Общество, наука, инновации (НПК-2013): Всерос. ежегод. науч.-практ. конф., 15–26 апр. 2013 г.: сб. материалов. Киров, 2013. С. 152–154.

²⁷ *Anastasios (Yannoulatos), Archbishop.* Mission in Christ's Way: An Orthodox Understanding of Mission. Brookline, Geneva. 2018.

²⁸ *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня: сборник. М., 2002.

²⁹ *Митько А. Е. (игумен Серапион)* Православная миссиология в системе теологического знания: дисс. ... д-ра теологии: 26.00.01 / Митько Август Евгеньевич (игумен Серапион). М., 2019.

годные отчеты о состоянии Пермской епархии за 1800–1917 гг., отчеты о состоянии «раскола» в Пермской епархии, рапорты пермских архиереев в Святейший Синод о действиях старообрядцев, рекомендации пермским миссионерам по обращению старообрядцев в православие и т.д. Ценную информацию о старообрядцах Пермской губернии и миссионерской деятельности Пермской епархии содержат фонды Государственного архива Пермского края (ГАПК) – рапорты различных чиновников Министерства внутренних дел о численности старообрядцев Пермской губернии, информацию о молельных домах, часовнях, извлечения из миссионерских отчетов, донесения пермских архиереев, приходских священников о деятельности старообрядческих старшин и начетчиков и т.д. Богатым собранием архивных дел по истории Пермской епархии обладает Соликамский краеведческий музей.

Одним из основных источников информации стали номера газеты «Церковный вестник» (1875–1917 гг.) – официального органа Святейшего Синода и церковной епархиальной газеты «Пермские епархиальные ведомости» (1867–1917 гг.). Церковная периодика, содержащая сведения по истории миссии среди старообрядцев Пермской губернии, также представлена патриотическим журналом «Голос долга» (1912–1917 гг.).

Важнейшие документы, регулирующие государственно-церковную политику в отношении старообрядцев, представлены в различных изданиях «Полного собрания законов Российской империи» и «Полного свода законов Российской империи». Особую категорию опубликованных источников составляют документы и распоряжения высших органов государственной и церковной власти, которые содержат правовую базу исследуемых вопросов. Интерес представляет изданное в 1863 г. в Лондоне «Собрание постановлений министерства внутренних дел по части раскола». В данную группу источников необходимо также включить церковные и церковно-гражданские постановления Ведомства православного исповедания, которые были опубликованы в 1885 г. в сборнике Т. В. Барсова.

Методология исследования. Методология построена на принципах историзма и научной объективности. Использование принципа историзма позволило

проследить этапы развития государственной и церковной политики в отношении старообрядцев и миссии среди них, определить социальный контекст возникновения проблем, с которыми столкнулась Православная Российская Церковь в своей миссионерской деятельности. Историко-генетический метод дает возможность проследить становление и развитие миссионерской деятельности Православной Российской Церкви среди старообрядцев как на общероссийском, так и на местном епархиальном уровне, генезис Пермской «противораскольнической» миссии. Использование данного метода позволяет создать периодизацию истории Пермской епархиальной миссии, определить этапы ее развития. Сравнительный метод позволяет анализировать различные направления миссионерства среди старообрядцев в Пермской епархии. Использование системного метода позволяет показать миссионерскую деятельность среди старообрядцев Пермской губернии как работу целой системы епархиальных институтов, основанную на различных по своему характеру и содержанию формам воздействия на старообрядцев. В ходе исследования также применялся метод статистического анализа, позволяющий выявить количественные и качественные характеристики состояния старообрядчества в Пермской губернии, результаты деятельности, проводимой епархиальными миссионерскими структурами.

Положения, выдвигаемые на защиту

1. В XIX– начале XX вв. старообрядцы различных согласий составляли значительную часть населения Пермской губернии. Их численность постоянно варьировалась (от 5 до 12 %) в зависимости от изменений курса государственной конфессиональной политики и степени активности миссионерской деятельности Православной Российской Церкви.
2. Миссия среди старообрядцев на территории Западного Урала стала важнейшим направлением деятельности всего духовенства Пермской епархии со времени ее образования в 1800 г. Однако ведущая роль в этом деле отводилась Пермской «противораскольнической» миссии, учрежденной Святейшим Синодом в 1828 г. по инициативе епископа Пермского и Екатеринбургского Дионисия (Цветаева) и

надворного советника С. Д. Нечаева – будущего обер-прокурора Святейшего Синода.

3. Наибольших успехов в обращении старообрядцев Пермской губернии из «раскола» в единоверие и православие миссия достигла при архиепископе Пермском и Верхотурском Аркадии (Федорове) (1831–1851 гг.). Деятельность священников-миссионеров в основном была основана на методах убеждения – миссионерской проповеди и диспутах. Однако успехи миссии во многом были связаны с силовым давлением на старообрядцев, насильственными мерами по искоренению «раскола» со стороны гражданской власти.

4. Во второй половине XIX в. миссионерская деятельность Православной Церкви среди старообрядцев была крайне неэффективной. Пермская «противораскольническая» миссия находилась в состоянии упадка и не справлялась со своими задачами. Активизировать ее работу удалось в 90-е гг. благодаря усилиям выдающегося миссионера протоиерея Стефана Луканина и личной поддержке со стороны обер-прокурора К. П. Победоносцева.

5. Поиск новых, ненасильственных мер миссионерской работы среди старообрядцев в конце XIX– начале XX в. привлек к делу миссии новые церковные силы. В Пермской епархии помощь «протвораскольнической» миссии была оказана со стороны православных общественных организаций – Пермского комитета Православного миссионерского общества, открытого в 1872 г., и Общества (Братства) во имя Св. Стефана Пермского, учрежденного в 1882 г. Последнее оказалось способным создать собственную миссионерскую структуру из числа подготовленных мирян – миссионеров-сотрудников.

6. В миссионерскую работу в Пермской епархии было вовлечено монашество. Одним из крупнейших миссионерских проектов Православной Российской Церкви стало создание в Осинском уезде Пермской губернии Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря, учрежденного Святейшим Синодом в 1897 г. Успешная миссионерская деятельность обители среди старообрядцев была обусловлена строгостью правил монашеской жизни, соблюдением бо-

гослужебного устава, наличием в братии опытных миссионеров во главе с настоятелем игуменом Варлаамом (Коноплевым).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе дальнейшего строительства и гармонизации государственно-конфессиональных отношений в современной России. Интерес к материалам и выводам диссертационной работы может быть проявлен со стороны государственных и общественно-политических структур, вступающих в непосредственный контакт с религиозными организациями. Работа представляет интерес для организационно-управленческих подразделений Русской Православной Церкви, формирующих современную церковную политику в отношении старообрядческих согласий и миссионерских подразделений Московской Патриархии. Содержащаяся в работе информация может быть востребована в научно-исследовательских изысканиях, методической и педагогической деятельности светских и церковных ученых, работающих в области гуманитарных дисциплин – отечественной истории, политологии, социологии, религиоведения, теологии.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры теологии Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета. Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертационного исследования отражены в научных статьях и сообщениях общим объемом более 8,5 п. л. Отдельные выводы и положения были опубликованы в виде 3 статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Материалы и научные выводы неоднократно были использованы в докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях, «круглых столах»: «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (г. Пермь, 16 ноября 2010 г.), «История христианского просвещения и духовного образования в России» (г. Сергиев Посад, Московская духовная акаде-

мия, 25–26 декабря 2010 г.), «Смышляевские чтения» (г. Пермь, 17 мая 2011 г.), «Современная православная миссия» (г. Екатеринбург, 17–19 октября 2011 г.), «Православие на Урале: вехи истории» (г. Екатеринбург, 14 января 2012 г.), «Белогорский монастырь: уроки столетия» (г. Пермь, 26 августа 2016 г.), «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (г. Пермь, 14–16 ноября 2017 г.), «Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран» (г. Пермь, 24 мая 2018 г.), «Гражданская война в России. К 100-летию Русской Революции 1917 г.» (г. Пермь, 21–23 ноября 2018 г.), «Православие на Урале: связь времён» (г. Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.), «Актуальные вопросы современного богословия и Церковной науки» (г. Санкт-Петербург, 24–25 сентября 2019 г.).

Материалы работы нашли применение в педагогической деятельности автора в Пермском государственном национальном исследовательском университете и Пермской духовной семинарии.

Структура работы определяется ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация выстроена по хронологическому принципу и содержит в себе введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, характеризуется его научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи диссертации, её хронологические и территориальные рамки, методы исследования, анализируется историография вопроса и источниковая база. Сформулированы положения, выдвигаемые на защиту.

Первая глава «**Старообрядческое население Пермской губернии в XIX – начале XX вв.**» включает в себя два параграфа. В первом параграфе «*Формиро-*

вание старообрядческого населения на территории Западного Урала» рассматриваются особенности процесса формирования старообрядческого населения на территории Западного Урала.

С конца XVII в. шло активное заселение территории Западного Урала старообрядцами. Многие из них бежали в этот регион, спасаясь от преследований со стороны правительства из центральных районов России, а также из районов Европейского Севера и Среднего Поволжья. Другая, меньшая, часть была сослана властями на заводские работы. Благодаря активной деятельности старообрядцы привлекали в свои общины местное население, в том числе коми-пермяков и коми-язьвинцев. В результате в Прикамье сформировался ряд крупных старообрядческих центров. Старообрядчество на территории Западного Урала было представлено практически всеми основными согласиями.

Распространение старообрядчества на территории Пермской губернии было неравномерным. В XIX – начале XX в. старообрядцы проживали во всех уездах Пермской губернии, однако особенно многочисленным было старообрядческое население Кунгурского, Осинского и Оханского уездов.

Компактное и замкнутое проживание внутри своих общин позволило старообрядцам надолго сохранить свою самобытность как в хозяйственной, так и религиозной жизни. Имея поддержку со стороны администраций заводов, старообрядцы не только ревностно охраняли свои религиозные убеждения, но и активно распространяли их среди православного населения.

Особенно быстро старообрядчество распространялось в православных деревнях, находившихся на значительном расстоянии от приходских церквей. Данное обстоятельство способствовало возникновению старообрядческих молитвенных домов и дальнейшему росту количества старообрядцев, проживавших в Пермской губернии. Старообрядцы заселяли не только те места, где строились заводы, но и отдаленные, ранее никем не освоенные земли.

К началу XX в. на территории Пермской губернии проживали представители десяти старообрядческих согласий. Согласно отчёту о состоянии Пермской епархии за 1904 г. среди них были: поповцы – «австрийского» (белокриницкого),

беспоповцы – поморского, часовенного, страннического (бегуны), феоодосеевского, беловодского, немоляков-белоризцев, беглопоповского, липяцкого и поморско-антиохийского (самокресты).

Во втором параграфе *«Численность старообрядческого населения Пермской губернии»* рассматриваются вопросы, связанные с особенностями учета старообрядческого населения, объективностью официальных статистических данных.

Из-за отсутствия достоверных сведений установить точное количество старообрядцев, проживавших на территории Пермской губернии в XIX – начале XX в., невозможно. Опираясь исключительно на официальные источники – государственную и церковную статистику, следует отметить, что старообрядцы Пермской губернии составляли значительную часть ее населения и оказывали мощное влияние на развитие этого региона. Их численность менялась в зависимости от нескольких факторов – естественного прироста населения губернии, миграционных процессов, религиозной политики государства и активности православной «противораскольнической» миссии Пермской епархии.

Установить численность представителей старообрядческих согласий Пермской губернии в XIX в. для современного исследователя является невыполнимой задачей. Чиновники Пермской духовной консистории постоянно свидетельствовали в своих отчетах о невозможности четкого разграничения старообрядческого населения губернии по согласиям. Например, часть старообрядцев, относивших себя к беспоповцам, систематически обращалась за исполнением треб к священникам «австрийской» иерархии. Также часть старообрядцев-поповцев обращалась за помощью к наставникам-мирянам. Помимо этого, многие старообрядцы, опасаясь преследования со стороны правительства, избегали открыто указывать свою принадлежность к определенному согласию.

Вторая глава **«Становление и развитие «противораскольнической» миссии Пермской епархии в XIX – начале XX вв.»** состоит из четырёх параграфов. Первый параграф *«Борьба со старообрядческим «расколом» в Пермской епархии (1800–1831 гг.). Создание «противораскольнической» миссии»* посвящён

деятельности первых Пермских епископов по развитию основных направлений миссионерской работы со старообрядцами в Пермской епархии.

Из всех конфессий наибольшую активность в религиозной жизни на территории Пермской епархии проявляли старообрядцы. Они всеми способами стремились распространить свои убеждения среди православного и неправославного населения епархии. По этой причине в первые три десятилетия существования Пермской епархии (1800–1830 гг.) ее миссионерская деятельность была направлена исключительно на борьбу с распространением старообрядцев и присоединению их к Православной Церкви.

Деятельность епископа Пермского и Екатеринбургского Иустина (Вишневого) в основном была направлена на повышение уровня духовного образования и грамотности священнослужителей. Он уделял большое внимание становлению Пермской духовной семинарии, ставшей кузницей священнических и миссионерских кадров Пермской епархии. В условиях государственной политики веротерпимости, которую проводил император Александр I, епископ Иустин делал ставку на проповедничество и нравственный пример священников. Вместе с тем он стремился развивать новые направления работы со старообрядцами, в том числе единоверие. Считая единоверие действенным средством в процессе возвращения старообрядцев в Православную Российскую Церковь, епископ Иустин способствовал открытию в Пермской епархии первых, пока еще малочисленных, единоверческих приходов.

Епископы Пермские и Екатеринбургские Дионисий (Цветаев) и Мелетий (Леонтович), чье управление пришлось на годы правления императора Николая I, полностью следовали курсу ужесточения государственной политики в отношении старообрядцев. Итогом их деятельности стало создание специальной миссии для обращения старообрядцев в православие и единоверие. Благодаря деятельности священников-миссионеров, санкционированной Святейшим Синодом, к началу 1831 г. 1 275 старообрядцев приняли православие и 1 160 перешли в единоверие. Однако необходимо отметить, что успехи деятельности миссии были весьма ограниченными. Немногочисленные священники-миссионеры столкнулись с

мощным противодействием со стороны богатых и многочисленных старообрядческих общин, которые, благодаря большим финансовым возможностям, оказывали серьезное влияние практически на все старообрядческие общины Пермской губернии.

Во втором параграфе *«Развитие пермской «противораскольнической» миссии под руководством епископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова) (1831–1851 гг.)»* рассматриваются основные аспекты миссионерской деятельности среди старообрядцев духовенства Пермской епархии, участия в «противораскольнической» миссии органов государственной власти в этот период.

Огромная по площади Пермская епархия была одной из крупнейших в стране. Она была разделена на две части естественной границей – Уральскими горами. Эти обстоятельства создавали трудности в управлении епархией одним архиереем. 25 декабря 1833 г. Святейшим Синодом было принято решение о создании Екатеринбургского викариатства. Епископ Аркадий согласился с тем, что присутствие в Екатеринбурге епископа положительно скажется на миссионерской работе среди местных старообрядцев, которые зачастую игнорировали рядовых священников-миссионеров. Он добился принятия Святейшим Синодом инструкции для викария, которая серьезно ограничивала его полномочия, функции викария сводились практически к одной «борьбе с расколом».

Одной из главных проблем «противораскольнической» миссии 30–40-х гг. XIX в. были беглые попы – старообрядческие священники, которые своей деятельностью препятствовали обращению населения в православие. Миссионеры Пермской епархии отмечали, что старообрядцы Осинского уезда, имевшие связи с беглыми попами за пределами Пермской губернии, отказывались оставить старообрядчество даже на условиях единоверия. Не имевшие возможности обращаться к ним охотнее принимали единоверие. Начавшееся преследование гражданской властью беглых попов значительно облегчило работу епархиальных миссионеров по обращению старообрядцев в единоверие.

В работу со старообрядцами, помимо Православной Российской Церкви, были включены различные государственные ведомства. Полиция, губернская ад-

министрация и т. д. Для координации действий этих организаций распоряжением императора Николая I в 1838 г. в Пермской губернии был создан «Секретный совещательный комитет по делам о раскольниках, сектантах и отступниках от православия».

Особым направлением в деятельности пермских священников-миссионеров была забота о воссоединенных с Православной Церковью старообрядцах. Многие из них, перешедшие в православие без условий или на условиях единоверия, подвергались травле со стороны «упорствующих раскольников» и особенно нуждались в духовной поддержке православного духовенства. Священники единоверческих приходов должны были особенно проявлять терпение и снисходительное отношение к пастве, знание особенностей жизненного уклада вчерашних старообрядцев.

В период управления Пермской епархией Преосвященного Аркадия (Федорова) «противораскольническая» миссия значительно укрепилась и организационно расширилась. По состоянию на 1 февраля 1844 г. в Пермской епархии насчитывалось шесть миссионерских округов.

Пермская «противораскольническая» миссия явила Православной Российской Церкви целую плеяду выдающихся миссионеров. В первой половине XIX в. ее славу составили известные на всю Россию миссионеры – епископ Пермский и Верхотурский Аркадий (Федоров) и настоятель Соликамского Троицкого монастыря архимандрит Илия (Матвеев), заложившие твердую основу и традиции миссионерства среди старообрядцев на Урале.

К сожалению, сегодня невозможно точно определить общее число последователей старообрядчества, перешедших в православие и единоверие, а также количество проживавших на территории Пермской епархии старообрядцев. Отчеты архиереев и миссионеров о численности единоверцев и старообрядцев по разным причинам не соответствовали действительности. Ни епархиальная, ни губернская власти, ни даже сами старообрядцы не владели точными данными.

Сам архиепископ Аркадий так оценивал свои достижения в миссии среди старообрядцев на Урале: «Приехав в епархию, я застал около 150 000 раскольни-

ков, из числа которых были и управляющие, и приказчики на самых важных заводах...». Он указывал, что в 1850 г. в Пермской епархии проживало 68 771 человек, перешедших из старообрядчества в единоверие. Из них исповедовались и причащались только 17 287 человек. Преосвященный допускал, что 14 158 человек не приступали к таинству исповеди по причине малого возраста, а 4 115 человек по разным объективным причинам. Таким образом, в течение почти 20 лет его пребывания на Пермской кафедре к Православной Церкви было присоединено без условий до 30 000 человек и до 70 060 человек на условиях единоверия.

За время существования Пермской епархиальной «противораскольнической» миссии ее сотрудники использовали различные методы миссионерской работы, как пастырско-проповеднические (свободные), так и административно-принудительные. Последние широко применялись в царствование императора Николая I в 30–40-е гг. XIX в. и не приносили должного успеха. Обращение старообрядцев в православие насильственным путем вызывало отторжение народа от веры, развитие лицемерия среди населения по отношению к Православной Церкви. Такие методы были неэффективными и наносили вред самой Православной Российской Церкви.

Третий параграф *«Состояние «противораскольнической» миссии Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.»* посвящен развитию миссионерской деятельности в Пермской епархии в новых условиях.

Постепенное смягчение правительственной политики в отношении старообрядцев и улучшение положения старообрядческого населения Российской империи, начавшиеся с 1856 г., продолжились в царствование императоров Александра III (1881–1894) и Николая II (1894–1917). Новым импульсом для развития старообрядчества стало появление в середине XIX в. «австрийской», или Белокрыницкой, иерархии. В 1857 г. в старообрядческом центре Гуслицах был посвящен во епископа Пермского Геннадий (Беляев). Многолетняя работа православных миссионеров по созданию единоверческих приходов зашла в тупик. Получив относительную свободу, старообрядцы не желали принимать единоверие, а многие вступившие покидали его. Миссия среди старообрядцев требовала поиска но-

вых форм воздействия на них. Принудительные меры уступали место методам убеждения. С каждым годом все хуже шли дела профессионально обученных священников-миссионеров. По данным членов «противораскольнической» миссии Пермской епархии, численность старообрядцев, обращенных в православие, неуклонно сокращалась. Свою беспомощность миссионеры пытались объяснить ростом авторитета у населения старообрядческих иноков, священников, начетчиков, которые повсеместно активизировали свою деятельность.

Упадок миссионерского дела среди старообрядцев вызывал тревогу обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, который не собирался оставаться в стороне и постоянно высказывал недовольство пассивностью епархиальных архиереев в борьбе с «расколом». Чтобы сдвинуть дело «противораскольнической» миссии и активизировать иерархов, Святейшим Синодом был последовательно предпринят ряд шагов. По инициативе К. П. Победоносцева при Святейшем Синоде был создан особый фонд для издания «противораскольнических» сочинений. Вопрос об активизации миссионерского дела в епархиях обсуждался на съездах епископов в Киеве (1884 г.), Казани (1885 г.), Иркутске (1885 г.).

Несмотря на все предпринимаемые усилия, позиции старообрядчества в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. оставались по-прежнему прочными. Так, в 1897 г. из 3 002 655 жителей 172 340 человек причисляли себя к старообрядцам – 5,7% населения.

В 1904 г. «противораскольническая» миссия Пермской епархии сохраняла свою прежнюю структуру. В ней трудились шесть священников-миссионеров – один епархиальный и пять уездных. С распространением в народе грамотности в этот период появилась новая форма миссионерской работы – раздача народу книг и брошюр «противораскольнического» содержания. Миссионеры отмечали, что православные и старообрядцы охотнее посещали беседы, во время которых раздавались «противораскольнические» брошюры. Проведением бесед и распространением среди прихожан книг и брошюр, направленных против «раскола», занималось и приходское духовенство.

Деятели «противораскольнической» миссии постоянно обращали внимание приходского духовенства на необходимость качественного совершения церковного богослужения, совершения треб и обрядов. Известно, что мотивами отказа старообрядцев от перехода в Православную Российскую Церковь являлись небрежность приходского духовенства в богослужебной практике и использование в богослужении концертного пения. Многие старообрядцы, не имеющие представления об основах христианского вероучения и не разбирающиеся во внутренних причинах церковного раскола, в первую очередь уделяли внимание различиям в практике совершения богослужения.

Миссионер А. Кычигин считал необходимым, по возможности, сгладить различия между богослужениями Православной Церкви и старообрядцев, при этом не изменяя православное чинопоследование. «Нужно ввести или восстановить во всех храмах, по крайней мере в местах, зараженных расколом, истовое и уставное отправление богослужения, по возможности без пропусков и сокращений положенного чинопоследования, с правильным, неспешным и отчетливым чтением, с употреблением древних благолепно-умилительных распевов, с чтением святоотеческих поучений, указанных типиконом», – писал Кычигин. По мысли миссионера, восстановление уставного богослужения в православных храмах со строгим церковным пением привнесет некий примирительный элемент в отношении старообрядцев к Православной Церкви.

Во второй пол. XIX – начале XX в. деятельность пермских миссионеров была основана на ненасильственных, традиционных принципах православного миссионерства, таких как личный пример проповедника в духовной жизни, стремление донести до старообрядцев истины православной веры в доступной форме – собеседования и диспута, желание обеспечить нормальные условия для вхождения бывших старообрядцев в жизнь православных общин. Наиболее эффективными формами работы со старообрядцами были публичные и частные миссионерские беседы (к организации и проведению бесед призывалось все духовенство епархии), миссионерские крестные ходы.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. деятельность «противораскольнической» миссии Пермской епархии была значительно активизирована и поставлена на высокий уровень. Ее эффективность выросла. Только в 1904 г. миссионерам удалось обратить из старообрядчества и присоединить к Православной Церкви 1 325 человек. Однако и старообрядческие учителя имели свои достижения: по официальным данным в этом же году 3 семьи (12 человек) перешли из православия в старообрядчество.

Четвёртый параграф *«Выдающийся деятель миссии – Пермский епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин»* посвящен миссионерской работе яркого деятеля «противораскольнической» миссии Пермской епархии конца XIX – начала XX в. протоиерея Стефана Александровича Луканина. В 90-е гг. XIX в., когда Пермская «противораскольническая» миссия находилась в состоянии упадка епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин сумел придать ей новый импульс развития и активизировать миссионерскую работу среди старообрядцев. Используя исключительно методы убеждения, он добились значительных успехов в миссии среди старообрядцев.

Третья глава **«Новые организационные формы миссии среди старообрядцев в конце XIX – начале XX вв.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Миссионерская деятельность Братства во имя Св. Стефана Пермского»* исследуются основные направления миссии среди старообрядцев членов Братства.

В конце XIX – начале XX века в Пермской епархии к миссионерской деятельности среди старообрядцев были привлечены новые церковные силы. Помощь в работе Пермской «противораскольнической» епархиальной миссии была оказана со стороны Православных общественных организаций. В Пермской епархии крупнейшей из них стало Общество (Братство) во имя Св. Стефана Пермского. Одной из основных целей Братства была миссионерская деятельность среди старообрядцев и «борьба с распространением раскола» среди православного населения епархии. Основными направлениями миссионерской «противораскольнической» работы братства были: внебогослужебные собеседования, частные миссионерские бе-

седы, создание миссионерских библиотек, раздача миссионерских листов и брошюр. Для миссионерской работы члены братства объединили вокруг себя наиболее деятельных и уважаемых пастырей, а также активных прихожан, чья жизнь могла во многом быть примером для окружавших их людей, как старообрядцев, так и «нерадивых» православных. Многоплановая деятельность членов братства Св. Стефана оказывала значительное содействие епархиальной «противораскольнической» миссии.

Второй параграф *«Создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Пермской епархии»* посвящён крупному проекту – созданию на территории Пермской епархии особого миссионерского центра.

Еще во второй половине XIX века в сообществе ведущих миссионеров России возникла идея создания миссионерских монастырей, расположенных в местах компактного расселения старообрядцев. Эта идея получила поддержку Святейшего Синода и была одобрена в 1897 г. на III съезде православных миссионеров в Казани.

Особое внимание светская и церковная власть Пермской губернии уделяла организации миссии среди старообрядцев южных уездов – Кунгурского, Осинского, Оханского, где старообрядчество получило широкое распространение. Важную роль в этом деле играл епархиальный миссионер протоиерей Стефан Лукин. Развернув среди местного старообрядческого населения просветительскую работу, отец Стефан пришел к необходимости создания нового епархиального миссионерского проекта – образцового православного монастыря, расположенного на Белой горе, вблизи «столицы» пермского «раскола» – Юго-Кнауфского завода.

Миссионерская деятельность насельников Белогорского монастыря не ограничивалась точным выполнением строгих требований богослужебного устава и произнесением поучений об истинности православной веры и «пагубном заблуждении людей, коснеющих в расколе». В монастыре были организованы особые миссионерские беседы со старообрядцами, которые проходили в библиотеке или в приемной настоятельской комнате. Настоятель игумен Варлаам (Коноплев) и

его помощники из числа подготовленных насельников монастыря вели полемику со старообрядцами о правоте веры, приводя доказательства их заблуждений из полемических книг, уважаемых ими. Настоятель монастыря и его помощники по миссии из числа иноков вместе с членами епархиальной «противораскольнической» миссии вели беседы со старообрядцами и колеблющимися в вере, совершали миссионерские поездки по окрестным селам, занимались выпуском листов миссионерского содержания.

В период с 1894 по 1900 гг. монахи-миссионеры Белогорского монастыря обратили в лоно Православной Церкви 105 старообрядцев-беспоповцев и 4500 сторонников белокрыницкого и других согласий, признающих священство. Однако, по данным метрических книг, с 1897 по 1910 гг. в обители значатся официально присоединенными к православию 200 человек – 103 мужского пола и 97 женского. Остальные, возвратившись из Белогорского монастыря, присоединялись к Православной Церкви в своих приходских храмах.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века в Пермской епархии были найдены новые эффективные организационные формы миссии среди старообрядческого населения – создание православной общественной организации – епархиального Братства Св. Стефана Пермского и учреждение миссионерского монастыря на Белой горе.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

В XIX – начале XX в. старообрядцы проживали во всех уездах Пермской губернии. Старообрядчество было представлено практически всеми основными согласиями. Как и в большинстве регионов России, наиболее крупными по численности течениями были поповцы белокрыницкого согласия и беспоповцы поморского и часовенного согласий. Беспоповцы проживали во всех уездах Пермской губернии. Однако их наибольшая концентрация наблюдалась в северных районах, в Оханском уезде, на юге Западного Урала – в Кунгурском и Осинском уездах. Старообрядцы-поповцы белокрыницкого согласия в основном проживали в южных районах Оханского уезда, а также в восточных областях Пермской гу-

бернии. Компактное и замкнутое проживание уральских старообрядцев долгое время способствовало сохранению их традиционного уклада жизни. Они не только ревностно охраняли свои религиозные убеждения, но и активно распространяли их среди населения Пермской губернии, что представляло значительную проблему для Православной Российской Церкви.

На преодоление старообрядческого «раскола» во многом были направлены усилия епископов образованной в 1799 г. Пермской епархии. Первые шаги на этом пути были сделаны епископом Пермским и Екатеринбургским Иустином (Вишневым) (1802–1823 гг.), который в соответствии с либеральным курсом императора Александра I и действовавшими установками Святейшего Синода стремился распространять в Пермской епархии «единоверие» – добровольное объединение умеренных старообрядцев с Православной Церковью при условии соблюдения ряда правил. Инициативой епископа Пермского и Екатеринбургского Дионисия (Цветаева) (1823–1828 гг.) перед Святейшим Синодом стало создание «противораскольнической» миссии, состоящей из священников Пермской епархии – опытных миссионеров и проповедников, содержащихся за государственный счет и несущих свое служение в местах компактного проживания старообрядцев. Воплощение в жизнь этой задачи легло на плечи епископа Пермского и Екатеринбургского Мелетия (Леонтовича) (1828–1831 гг.). «Противораскольническая» миссия Пермской епархии состояла из трех штатных священников-миссионеров и их помощников из числа диаконов и причетников. Деятельность миссионеров заключалась в поездках по епархии, посещении мест, населенных старообрядцами, ведении с ними миссионерских бесед с целью убеждения перейти в православие. Миссионеры занимались выявлением общин старообрядцев и проблем, связанных с их обращением в православие.

«Противораскольническая» миссия Пермской епархии продолжила свое развитие под руководством выдающегося миссионера епископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова) (1831–1851 гг.). Озабоченный устойчивостью старообрядчества в зауральской части Пермской губернии, епископ Аркадий приветствовал инициативу Святейшего Синода о создании в Пермской епархии Ека-

теринбургского викариатства. Епископ-помощник в Екатеринбурге, подчиненный Пермскому архиерею, был нужен для того, чтобы активизировать миссионерскую работу на Среднем Урале.

Наряду с архиепископом Аркадием среди деятелей «противораскольнической» миссии Пермской епархии этого периода выдающееся место занимает настоятель Свято-Троицкого мужского монастыря архимандрит Илия (Матвеев). В результате успешной деятельности этого миссионера в Осинском уезде были созданы несколько единоверческих приходов, в том числе в Юго-Кнауфском и Бымовском заводах (1835 г.) – крупнейших центрах старообрядчества на Западном Урале. В 1835 г. отцу Илие удалось обратить в православие и единоверие большую общину старообрядцев в г. Перми.

За время управления Пермской епархией архиепископа Аркадия (Федорова) «противораскольническая» миссия добилась огромных успехов. За 20 лет было открыто 64 новых единоверческих прихода, обращено в православие до 30 000 старообрядцев, на условиях единоверия – свыше 70 000 чел.

Миссионерская деятельность Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX в. проходила в условиях радикальных преобразований в общественной жизни страны, в том числе постепенного утверждения политики веротерпимости и правовых уступок старообрядцам со стороны правительства.

По личной инициативе епископа Пермского и Верхотурского Ефрема (Рязанова) (1883–1886 гг.), имевшая «противораскольническую» миссию Пермская епархия, приняла на себя обязательство показать образец ведения миссионерской деятельности среди старообрядцев. Выполнение этих обязательств принял на себя епископ Пермский и Соликамский Владимир (Никольский) (1886–1892 гг.), возглавивший Пермскую епархию после выделения из ее состава в 1885 г. зауральской части Пермской губернии в самостоятельную Екатеринбургскую епархию.

По инициативе епископа Пермского и Соликамского Петра (Лосева) (1892–1902 гг.) в 1893 г. «противораскольническая» миссия Пермской епархии была реорганизована. Новая структура миссии состояла из 7 священников-миссионеров: главного епархиального миссионера, его помощника и 5 подчиненных ему уезд-

ных миссионеров-сотрудников, содержавшихся на средства Святейшего Синода. Должность главного епархиального миссионера занял выдающийся деятель миссии священник Стефан Александрович Луканин.

Православные миссионеры использовали исключительно методы убеждения, в основном публичные и частные беседы со старообрядцами. С 1897 г. новой формой деятельности православных проповедников стали ежегодные многодневные миссионерские крестные ходы с чтимыми святынями. Шествия, сопровождаемые проповедью и беседами миссионеров, следовали по Пермскому, Кунгурскому и Осинскому уездам Пермской епархии, привлекая внимание большого количества проживавших здесь старообрядцев. В целях консолидации усилий всех епархиальных структур в миссии в 1894 г. главным епархиальным миссионером и его помощниками был организован Первый епархиальный миссионерский съезд.

Миссионерская деятельность среди старообрядцев в Пермской епархии в конце XIX – начале XX в. велась не только силами членов епархиальной «противораскольнической» миссии. Под ее непосредственным руководством в миссионерскую работу были вовлечены православные общественные организации, возникшие на волне либерализации общественной жизни в России. Обращение старообрядцев в лоно Православной Российской Церкви и профилактика распространения старообрядчества в Пермской губернии стало важнейшим направлением деятельности Пермского комитета Православного миссионерского общества, учрежденного в 1872 г. и в особенности епархиального общества, впоследствии Братства во имя Св. Стефан Пермского, открытого в 1882 г.

По примеру «противораскольнической» миссии в 1893 г. братство учредило 5 должностей миссионеров-сотрудников из числа подготовленных мирян, содержавшихся за счет средств организации. Миссионеры-сотрудники занимались проведением миссионерских бесед среди православных и старообрядцев, распространением в приходах издаваемых братством листовок и брошюр. Научным центром изучения истории «раскола» и старообрядческого вероучения в Пермской епархии стала Центральная фундаментальная миссионерская библиотека братства, созданная при часовне Св. Стефана. Издательская деятельность братства позволила

организовать сеть приходских и монастырских библиотек, содержащих издания «противораскольнического» содержания.

Поиск новых эффективных организационных форм и методов обращения старообрядцев в лоно Православной Российской Церкви в конце XIX – начале XX в. привел к возникновению среди профессиональных миссионеров России идеи создания образцовых православных монастырей со строгим уставом в местах компактного проживания старообрядцев. Одной из первых успешных попыток ее осуществления стало создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря в Осинском уезде Пермской губернии. Обитель возникла на Белой горе в 1892 г. в качестве небольшой иноческой общины недалеко от Юго-Кнауфского завода – крупнейшего центра старообрядцев Прикамья. В основу жизни Белогорского монастыря были заложены строгие правила общежития Саровской пустыни. Братия монастыря показывала пример самоотверженного служения, строго выполняя требования церковно-богослужебного устава. Безукоризненное, доходящее до фанатизма соблюдение монахами уставных требований, употребление за службами древнерусского знаменного пения сделало Белогорский монастырь чрезвычайно популярным в народной среде не только в Пермской губернии, но и за ее пределами. Сближению православных и старообрядцев вокруг Белогорского монастыря способствовал авторитет и миссионерская деятельность ее настоятеля иеромонаха Варлаама (Коноплева) – бывшего старообрядческого начетчика, проводившего в монастыре беседы со старообрядцами. Белогорский монастырь может быть признан самым удачным миссионерским проектом Пермской епархии, получившим известность по всей России.

В целом миссионерская деятельность Пермской епархии в конце XIX – начале XX в. была результативной. В период с 1893 по 1904 гг. миссионерским структурам Пермской епархии – «противораскольнической» миссии, Братству Св. Стефана Пермского, Белогорскому Свято-Николаевскому мужскому монастырю – удавалось ежегодно обращать в православие свыше 1000 старообрядцев, преимущественно поповцев. Однако этих результатов было явно недостаточно, чтобы противостоять процессу дальнейшего укрепления уральского старообряд-

чества, насчитывавшего в Пермской губернии свыше 170 000 своих последователей.

Сегодня, в условиях религиозной свободы и конфессионального многообразия российского общества, как никогда востребован положительный опыт миссии Православной Российской Церкви, в том числе и среди старообрядцев Российской империи. Миссия как свидетельство о Христе является обязанностью каждого члена Русской Православной Церкви. В связи с этим в 2007 г. Московским Патриархатом была сформулирована «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», основанная на богатом опыте православных миссионеров. Скрупулёзный анализ работы миссионерских структур Пермской епархии XIX – начала XX в. позволит сегодня развивать миссионерскую работу Пермской, Кудымкарской, Соликамской, Екатеринбургской, Нижне-Тагильской, Алапаевской и других уральских епархий, расположенных на территории бывшей Пермской губернии, а также на канонической территории всей Русской Православной Церкви.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук

1. Марченко А. Н., прот. Сафронов А. Н. Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина / А. Н. Марченко, прот. А.Н. Сафронов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2 (26). – С. 142–169.
2. Сафронов А. Н. Архимандрит Илия (Матвеев) – выдающийся деятель Пермской «противораскольнической» миссии / А. Н. Сафронов // Христианское чтение. – 2019. – № 6. – С. 253–261.

3. Сафронов А. Н. Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев / А. Н. Сафронов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3 (27). – С. 312–337.

Публикации в прочих изданиях

1. Марченко А. Н., прот. Сафронов А. Н. Епархиальный миссионер-проповедник Андрей Гаврилович Куляшев – член поместного собора 1917–1918 гг. от Пермской епархии / А. Н. Марченко, прот. А. Н. Сафронов // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2017 г. Материалы научной конференции «Россия в период революционных потрясений. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 14–16 ноября 2017 г.). Сборник / под ред. С. В. Неганова. – Пермь, 2018. – С. 180–186.
2. Сафронов А. Н. Духовное наследие Свт. Стефана Великопермского в деятельности пермского миссионера протоиерея Евгения Попова / А. Н. Сафронов // Пермский край: историко-культурное наследие прошлого: материалы двенадцатой науч.-практ. конф. (май 2011 г.), посвященной 175-летию Пермской краевой библиотеки им. А.М. Горького (Смышляевские чтения). – Пермь, 2011. – С. 227–231.
3. Сафронов А. Н. Органы государственного управления Российской православной церковью и их отношение к старообрядцам в 1825–1830 гг. // Государственное управление и управление экономикой: опыт и практика разных стран [Электронный ресурс]: сб. ст. I Международной конференции (г. Пермь, 24 мая 2018 г.) / гл. ред. Д. Г. Красильников; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – 1,5 Мб; 200 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/gosudarstvennoe-upravlenie-i-upravlenie-economikoy.pdf> (дата обращения: 09.12.2019).
4. Сафронов А. Н. Подготовка православных миссионеров в пастырско-миссионерской школе имени о. Иоанна Кронштадтского Пермской епархии /

А. Н. Сафронов // Православие на Урале: связь времён: материалы VII межрегиональной науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 10 февраля 2019 г.). – Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2019. – С. 81–87.

5. Сафронов А. Н. Подготовка православных миссионеров в Пермской Духовной семинарии / А. Н. Сафронов // Православие на Урале: вехи истории: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2012. – С. 164–169.

6. Сафронов А. Н. Протоиерей Евгений Алексеевич Попов – основатель православной миссии среди инородцев Красноуфимского уезда Пермской губернии / А. Н. Сафронов // Современная православная миссия: материалы докладов и сообщений Всероссийской науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря, 2012. – С. 287–295.

7. Сафронов А. Н. Священномученик Иаков Шестаков – пермский миссионер, просветитель коми-пермяков Чердынского и Соликамского уездов / А. Н. Сафронов // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2018 г. Материалы научной конференции «Гражданская война в России. К 100-летию Русской революции 1917 г.» (ПермГАСПИ. 21–23 ноября 2018 г.). Сборник / под ред. С. В. Неганова. – Пермь, 2019. – С. 271–278.

8. Сафронов А. Н. Создание Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря как миссионерского центра Пермской епархии / А. Н. Сафронов // Русский мир: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. «Русское старообрядчество в истории и культуре: прошлое и настоящее» (16 ноября 2010 г., г. Пермь). – Пермь, 2010. – С. 73–79.